

- / К.Е. Дёмин. М.: Юридический институт МИИТ, 2017.
2. Меланич Е.В. Правовые проблемы применения сигнальных (пломбировочных) устройств / Е.В. Меланич // Изв. Тул. гос. ун-та. Сер. Экон. и юрид. науки. 2017. Вып. 1, ч. II. Юрид. науки.
 3. Пломбы механические: Справочное пособие / ЗАО «ИПК СТРАЖ» / Под общ.ред. канд. тех. наук В.В. Крылова. М.: Интекрим-пресс, 2014.
 4. Словарь основных терминов трасологической экспертизы: учебное пособие / Майлис Н.П., Демин К.Е., М.: Московской университет МВД России, 2013.
 5. Сухарев А.Г., Ермилов А.В., Калякин А.В. Классификация электронных пломбировочных устройств и возможность их криминалистического исследования // Судебная экспертиза. Научно-практический журнал. Вып. 2, 2006.

The genesis of sealing devices in the framework of historical development

L.I. Potokina

Forensic Center of the Department of Internal Affairs in the Troitsk and Novomoskovsk Administrative District of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow (Russia, Moscow)

The article discusses the stages of development of sealing devices, starting with the history of the appearance of seals and ending with the emergence of fundamentally new modern locking and sealing devices. Various materials for the manufacture of seals are considered. The characteristics of seals and locking and sealing devices are given.

Keywords: seal, sealing device (PU), locking and sealing devices (ZPU), sealing wax seal, lead seals, sealing wax, hanging seal, wooden seals, crimping seal, analysis of the evolution of seals, electronic sealing devices.

МЕТОДИКА ЛИНГВОЭКСПЕРТНОГО СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ФАНТАЗИЙНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ: НОВЫЕ РЕШЕНИЯ

Т.Б. Радбиль¹, С.И. Красса²

¹ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

²Ассоциация «Центр независимой экспертизы «Спектр»»

(Россия, Ставрополь)

timur@radbil.ru; skrassa@yandex.ru

Обобщаются результаты лингвистических экспертиз в сопоставительном исследовании наименований товарных знаков на предмет их возможного тождества или сходства до степени смешения. Предлагается оригинальная методика разноаспектного (фонетического, графического, ассоциативно-семантического) анализа «фантазийных» наименований, которые созданы на базе латинского алфавита и не имеют какого-либо сходства с реаль-

ными корнями и/или словами русского или известных европейских языков, что вызывает определенные трудности в их экспертном исследовании. Инновации в методике анализа затрагивают прежде всего фонетический и графический аспекты лингвоэкспертного анализа фантазийных наименований. Результаты анализа в плане установления возможного тождества товарных знаков или их сходства до степени смешения на уровне фонетики и графики интерпретируются с опорой на корреляции, принятые в статистике. Семантический анализ сравниваемых словесных обозначений заключается в оценке их ассоциативно-смыслового потенциала, которая осуществляется посредством выявления значимых ассоциативных связей с существующими в русском языке словами и/или элементами слов.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, обозначения товарных знаков, фантазийные наименования, комплексный (фонетический, графический, ассоциативно-семантический) анализ.

Экспертная задача: является ли обозначение «**Aldbio**», заявленное на регистрацию в РФ в качестве товарного знака, тождественным или сходным до степени смешения с обозначением зарегистрированных ранее товарных знаков «**Alvea**»?

С целью фонетического анализа сравниваемых обозначений экспертами обычно применяется методика расчетов коэффициента звукового сходства (КЗС) М.Е. Новичихиной и И.А. Стернина. КЗС понимается как «количественный показатель степени звукового сходства исследуемых товарных знаков; определяется как отношение числа совпадающих звуков к общему числу звуков, выраженное в процентах» [1].

При вычислении КЗС анализируемых единиц осуществляется корректировка на вес ударного звука, который увеличивается в 2 раза. В случае несовпадения числа звуков в сравниваемых словах, к меньшему по числу звуков слову добавляются условно различающиеся звуки в количестве, которого «не хватает» до количества звуков в другом слове. Например, если сравниваем дом и дама, то к слову дом условно добавляем один различающийся звук: таким образом общее количество у нас будет 4, с учетом двойного ударного – 5, совпадающих звуков 2 (д и м). Коэффициент звукового сходства определяется через процентное соотношение $2 \text{ к } 5 \rightarrow 40\%$.

Сопоставительное фонетическое исследование указанных выше обозначений в соответствии с описанной выше методикой выглядит следующим образом. Исследуемый объект «**Aldbio**» состоит из трех слогов, с ударением на втором слоге, из 6 звуков (3 гласных, 3 согласных звука). Приведем его фонетическую транскрипцию: [алдб`ио] (полужирным шрифтом выделен ударный звук [и], апостроф обозначает мягкость согласного). Конечный [о] в словах иноязычного происхождения не редуцируется в заударной позиции в [ъ], как это имеет место в исконных словах, а произносится как слабоударное [о].

Словесное обозначение «**Alvea**» имеет следующую транскрипцию: [алб`эа]. Конечный [а], как и конечный [о], о котором речь шла выше, в словах ино-

язычного происхождения не редуцируется в заударной позиции в [ъ], а произносится как слабоеударное [а]. Иными словами, заударное [о] в «Aldbio» и заударное [а] в «Alvea» различны по произношению, хотя это различие менее отчетливо, чем для гласных в сильной позиции.

Далее проводится расчет коэффициента звукового сходства. Всего звуков в сравниваемых словах – 6 (к 5 звукам названия «Alvea» условно добавлен один различающийся звук). Совпадающих звуков – 3 (а, л, б). За счет различия в ударных, т.е. сильных позициях, для [и] и [э] удваиваются различающиеся и общие звуки, получается 7 общих, несовпадающих 4, коэффициент $3 \text{ к } 7 \rightarrow 42,9\%$. Это гораздо меньше порогового значения для названия из 6 звуков, которое эмпирически определялось ранее нами в 71,5%.

Между тем описанное выше аналитическое решение выявляет его очевидные недостатки. Во-первых, корректировка на вес ударного звука в два раза, возможно, весьма завышенный в различительном плане шаг (ср. смысловозначительную возможность согласных и гласных на примере фразы что ты мне сказал: шт тмн скзл и о ы э а а). Во-вторых, условное добавление одного различающегося звука недопустимо с позиций судебной экспертологии, поскольку видоизменяет объект исследования. В-третьих, фонетика и фонология располагают достижениями, позволяющими сопоставлять звуки гораздо более точно. И, наконец, необходима более объективная оценка получаемого коэффициента звукового сходства.

Так, сопоставление двух заявленных наименований может включать в себя следующие этапы.

1. Супрасегментный фонетический анализ. Он состоит из следующих аналитических шагов.

1.1. Слоговой анализ: первый слог [алд-]/ [ал-], общие признаки: начальный предударный неприкрытый закрытый, соотношение признаков 4/4. Второй слог [-¹б'и-]/ [-¹бэ-], общие признаки: неначальный открытый ударный прикрытый, соотношение 4/4. [-о]/ [-а], общие: конечный открытый неприкрытый заударный, 4/4. По данным супрасегментного анализа у исследуемых наименований нет значимых отличий. В принципе в рамках супрасегментного может проводиться и интонационный анализ, если в экспертной задаче имеет место звучащий текст и интонационные особенности влияют на его восприятие.

2. Сегментный фонетический анализ.

2.1. Определение фонетической подсистемы (по М.В. Панову) и транскрибирование.

Это фонетическая подсистема, представленная в необщепотребительных словах [2]. В ней [а] и [о] различаются не только под ударением, но и в безударных слогах. Поэтому не только в заударном, но и в предударном слоге в обеих

позициях используется знак [а], а не, например, знак [Λ] или [ъ] – сильно редуцированный непереднего ряда: [алдб¹ио] / [алб (')¹эа]. В неассимилированных в русском языке словах произношение парного согласного перед [э] будет, как правило, твердым.

2.2. Сопоставление идентичных и различающихся звуков (на уровне их акустико-артикуляционных характеристик).

Идентичным характеристикам присваивается по одному баллу за каждую; при различии – по баллу с минусом; если звука нет, то ноль баллов, а в слове с его наличием – положительные баллы по числу характеристик: [а] – ряд, подъём, лабиализованность, ударность, соотношение 4/4; [л] – способ, место, сонорность, палатализованность, 4/4. В данном контексте возможно произношение как твердого, так и мягкого звука [л'], но такое варьирование будет одинаковым для обоих слов; [д] – способ, место, звонкость, палатализованность, 4/0 (звук [д] во втором слове отсутствует); [б']/ [б] – способ, место, звонкость – 3/3, палатализованность 1/0 (произношение мягкого [б']) во втором слове маловероятно; [и]/ [э]– ударность, передний ряд, нелабиализованность: 3/3, верхний подъём / средний подъём: 1/0; [о]/ [а] – ряд, подъём, лабиализованность: 3/0, ударность – 1/1.

3. Вычисление коэффициента звукового сходства (на сегментном уровне) проводится по следующей формуле: Σ (баллы слова 1) / Σ (баллы слова 2) * 100 = КЗС (в процентах). Вычисляется процент от меньшего числа к большему: [алд¹б¹ио] 24 / [ал¹бэа] 15. Коэффициент звукового сходства $15 / 24 * 100 = 62,5$ %.

Исчисление пороговой величины проводится с опорой на корреляции, принятые в статистике. По данной градации $0,2 < r \leq 0,5$ слабая корреляция; $0,5 < r \leq 0,7$ средняя корреляция; $0,7 < r \leq 0,9$ сильная корреляция; $0,9 < r \leq 1$ очень сильная корреляция. О корреляционном анализе писал Б.Н. Головин, правда, сложнее, и речь шла о частотности [3, с. 140–142]. Таким образом, корреляция 62,5 % должна быть отнесена к средней.

Графический анализ сравниваемых словесных обозначений. При сопоставительном графическом анализе словесных обозначений одно слово принимается за эталон, второе сопоставляется с ним на основании параметров идентичности и аналогичности. Основные положения графики, которым следуют авторы, изложены в [4, 5].

Полагаем, что могут быть выявлены следующие факторы, диагностически значимые для установления наличия/отсутствия у обозначений тождества или сходства до степени смешения.

1. Первый параметр – тип письма (фонография – передача звуковой формы или идеография – передача смысла). В роли знаков идеографии могут быть использованы символные элементы, не имеющие звукового значения – #, @, /, +,

–, =, © и др. За идентичный параметр дается 3 балла.

2. Алфавит – латиница или кириллица. В сознании носителей русского языка словесные обозначения или их отдельные элементы, выполненные кириллицей или латиницей, имеют существенные культурные различия, что препятствует их отождествлению или смешению. Кириллические обозначения производят впечатление знакомых, обычных, культурно близких, и поэтому не имеют выделенности (маркированности) при восприятии. Латиница, с одной стороны, производит впечатление культурно чуждого элемента, но, с другой, несет на себе отпечаток престижности, имеет определенную повышенную значимость в глазах носителей языка. Поэтому даже совпадающие обозначения, выполненные разным шрифтом, не воспринимаются как тождественные и не смешиваются в сознании носителей языка. За идентичный параметр (алфавит) также дается 3 балла.

3. Графема (буква, диграф – составной письменный знак, состоящий из двух букв и употребляемый для обозначения на письме фонем и их основных вариантов, например счастье; триграф – составной письменный знак, состоящий из трёх букв и употребляющийся для обозначения на письме фонем и их основных вариантов: например, англ. sch) – 2 балла.

4. Прописная или строчная буквы. Они несут аттрактивную функцию, акцентируют внимание – 2 балла.

4. Другие способы графического выделения – написание курсивом или полужирным шрифтом, подчеркивание, художественно оформленная начальная буква («буквица») – 1 балл.

Исходя из этих факторов и их балльного веса проведем сопоставительный графический анализ запрашиваемых словесных обозначений – по аналогии с проведенным выше фонетическим анализом.

A/A

1. Фонография 3/3
 2. Латиница 3/3
 3. Буква 2/2
 4. Значение обозначение звука [a] 3/3
 5. Прописная 2/2
 6. Шрифт 1/1
- По A/A 14/14

L/L

1. Фонография 3/3
2. Латиница 3/3
3. Буква 2/2
4. Значение обозначение звука [л (°)/л (°)]3/3
5. Прописная 2/2

6. Шрифт 1/1
По L/L 14/14

D

1. Фонография 3
2. Латиница 3
3. Буква 2
4. Значение обозначение звука [д] 3
5. Прописная 2
6. Шрифт 1
По D 14

B

1. Фонография 3/3
2. Латиница 3/3
3. Буква 2/2
4. Значение: обозначение звука [б'] 3
обозначение звука [б] 2
(один балл снят ввиду (возможного) противопоставления б/б')

5. Прописная 2/2
6. Шрифт 1/1
По B 14/13

I/E

1. Фонография 3/3
2. Латиница 3/3
3. Буква 2/2
4. Значение обозначение звука [и] 3
Значение обозначение звука [э] 0
5. Прописная 2/2
6. Шрифт 1/1
По I 14 / По E 11

O/A

1. Фонография 3/3
2. Латиница 3/3
3. Буква 2/2
4. Значение обозначение звука [о] 3
Значение обозначение звука [а] 0
5. Прописная 2/2
6. Шрифт 1/1
По O 14 / По A 11

Вычисление **коэффициента графического смешения** Σ (баллы слова 1; это

эталон, ему мы не уменьшаем) / Σ (баллы слова 2; это спорное слово, ему мы снижаем за неидентичность и/или аналогичность) * 100 = КГС (в процентах) $63 / 84 * 100 \% = 75 \%$.

Между тем наличие фонетического или графического сходства слов или элементов словесного обозначения не может быть признано определяющим фактором для установления их тождества, полного или частичного совпадения, если отсутствует смысловое сходство или тождество: одного внешнего совпадения каких-то элементов сопоставляемых словесных обозначений недостаточно для решения вопроса о квалификации сравниваемых наименований в качестве тождественных. Ключевую роль в решении этого вопроса играет семантический, или лексико-семантический, анализ (иногда – с подключением словообразовательного и/или этимологического анализа), а также – в ряде случаев – лингвопрагматический анализ.

Семантический анализ сравниваемых словесных обозначений заключается в оценке их ассоциативно-смыслового потенциала, которая осуществляется посредством выявления значимых ассоциативных связей с существующими в русском языке словами и/или элементами слов. Оба сравниваемых обозначения объединяет в смысловом отношении то, что они являются фантазийными наименованиями – придуманными, искусственными словами. Это слова или группы слов, которые созданы по несуществующим в системе языка моделям образования или с нарушением существующих моделей [6; 7]. Иными словами, для носителей русского языка они ничего не означают.

Создатели подобных искусственных наименований используют модель образования иноязычных (чаще всего на базе латинских) словесных обозначений, которые применяются в международной практике создания интернациональных слов и терминов в разных сферах (наука, СМИ, юриспруденция, делопроизводство, реклама и пр.). Следовательно, ни в каком из современных языков данные обозначения не имеют однозначного соответствия. Поэтому в случае с фантазийными наименованиями мы не можем применять стандартный лексико-семантический анализ, и нам приходится анализировать семантический потенциал других уровней языкового выражения, в частности, использовать этимологический, словообразовательный и грамматический анализ, что может помочь понять, какие смысловые ассоциации могут стоять у носителей языка за этими наименованиями.

Словесное обозначение «Aldbio» содержит один понятный и в некоторой степени осмысленный компонент. Это интернациональный корень **био** (по происхождению из древнегреческого языка: βίος – "жизнь"). В этом случае мы можем говорить лишь о наличии неопределенного, размытого и общего смыслового представления, стоящего за компонентом био – "что-то связанное с жизнью / с науками о жизни / с технологиями, имеющими отношение к жизни и пр." При этом фантазийное наименование «Aldbio» содержит компонент «био» в невычленимом виде, так что носители языка могут по смыслу и не

соотнести его со смыслом био-.

Но дело даже не в этом. Компонент био- (в латинизированном варианте bio-) встречается в составе многих составных слов (биотехнология, биология, биография и пр.) на разных языках, а также в составе многих названий изделий, фирм, корпораций, в том числе – и товарных знаков (Биотех, Биомед и пр.). По этой причине данный компонент био- **стремится к неохраямности**, он не может дифференцировать названия торговых марок и товарных знаков. Таким образом, акцент в их восприятии падает на другую часть наименований – в нашем случае Ald-.

В другом наименовании «Albea» вообще отсутствуют какие-либо **смысловые ассоциации с реально существующим в русском языке словом или с известным из опыта понятием**. Его искусственность вполне осознается любым говорящим по-русски. В силу того, что данное словесное обозначение является фантазийным, придуманным наименованием, в современном русском языке отсутствуют словесные комплексы, словосочетания и пр., обозначаемые данным или подобными ему звуковыми или буквенными комплексами. Это подтверждается отсутствием данного наименования в основных словарях русского языка или словарях иностранных слов.

Таким образом, обозначение «Albea» в лексической системе современного русского языка вообще **не имеет лексического значения**. Также оно не имеет никакого фонетического и/или графического сходства с какими-либо реально существующими словами в современном русском языке, в том числе заимствованными из других языков. Это обстоятельство свидетельствует об отсутствии самой возможности его смыслового тождества или сходства по степени смешения с фантазийным именованьем «Aldbio», которое все же имеет некоторые смысловые ассоциации с узнаваемыми носителями русского языка понятиями.

В целом сравниваемые словесные обозначения имеют достаточно различительной силы и отличительных характеристик, чтобы не смешиваться: а) при их звучании в устной речи в языковом сознании потенциальных потребителей; б) при их графическом восприятии в письменной речи в языковом сознании потенциальных потребителей; в) при их восприятии и интерпретации их семантики потенциальными потребителями.

Полагаем, что предлагаемая методика комплексного сопоставительного экспертного исследования фантазийных наименований товарных знаков на предмет их возможного тождества или сходства до степени смешения позволяет в известной степени формализовать параметры сравнения на фонетическом, графическом и ассоциативно-смысловом уровне, в результате чего мы можем объективировать результаты наших исследований, представить их более наглядными и доказательными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новичихина М.Е., Стернин И.А. Экспертиза товарного знака: учебное пособие. Воронеж: факультет журналистики ВГУ, 2013. 48 с.
2. Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика: учебник для ун-тов. М.: Высш. школа, 1979. 256 с.
3. Головин Б.Н. Язык и статистика. М.: Просвещение, 1970. 190 с.
4. Иванова В.Ф. Современная русская орфография: Учеб. пособие для филол. спец. вузов. М: Высшая школа, 1991. 192 с.
5. Красса С.И. Принципы графики и орфографии как системообразующие факторы русского письма // Вестник Ставропольского государственного университета. 1999. № 22. С. 124–128.
6. Радбил Т.Б., Рацибурская Л.В., Палоши И.В. Активные процессы в лексике и словообразовании русского языка эпохи коронавируса: лингвокогнитивный аспект // Научный диалог. 2021. № 1. С. 63–79. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-63-79.
7. Социокультурные и прагматические аспекты современных словообразовательных процессов: коллективная монография / Т.Б. Радбил, Л.В. Рацибурская, Е.В. Щеникова, Н.А. Бакич, В.А. Торопкина, Е.А. Жданова; под ред. Л.В. Рацибурской. М.: ФЛИНТА: Наука, 2018. 232 с.

Methods of Linguistic Expert Comparative Study of Fantasy Trademark Nominations: New Solutions

T.B. Radbil¹, S.I. Krassa²

¹Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)

*²Association «Center for Independent Expertise “Spektrum”» (Russia, Stavropol)
timur@radbil.ru; skrassa@yandex.ru*

The results of linguistic examinations in a comparative study of trademark nominations are summarized for their possible identity or similarity to the point of confusion. An original method is proposed for a multidimensional (phonetic, graphic, associative-semantic) analysis of «fantasy» nominations, which are created on the basis of the Latin alphabet and do not have any resemblance to the real roots and/or words of the Russian or known European languages, which causes certain difficulties in their peer review. Innovations in the analysis methodology primarily affect the phonetic and graphical aspects of the linguo-expert analysis of fantasy nominations. The results of the analysis in terms of establishing the possible identity of trademarks or their similarity to the point of confusion at the level of phonetics and graphics are interpreted based on correlations accepted in statistics. The semantic analysis of the compared verbal designations consists in the assessment of their associative and semantic potential, which is carried out by identifying significant associative links with words and/or elements of words existing in the Russian language.

Keywords: linguistic expertise, trademark designations, fantasy nominations, complex (phonetic, graphic, associative-semantic) analysis.

Радбиль Т.Б., Красса С.И. МЕТОДИКА ЛИНГВОЭКСПЕРТНОГО СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ФАНТАЗИЙНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ: НОВЫЕ РЕШЕНИЯ. - В кн.: Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: сборник докладов Научно-практической конференции с международным участием, г. Нижний Новгород, 19–20 мая 2022 г. Нижний Новгород: ННГУ, 2022. – С.210-218. ISBN 978-5-91326-740-5

ЛАМИНИРУЮЩЕЕ ПОКРЫТИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ЗАЩИТЫ ДОКУМЕНТОВ ОТ ПОДДЕЛКИ

Н.А. Репникова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

n.repnickowa@yandex.ru

В статье рассмотрено одно из средств защиты документов, а именно ламинирующее покрытие, изучены способы ламинирования и основные виды подделки документа с подобным средством защиты. Проведено экспериментальное исследование на возможность снятия ламинирующего покрытия с документа без повреждений и описаны его результаты.

Ключевые слова: документ, ламинирующее покрытие, ламинатор, подделка документа.

Документ в широком смысле – это материальный носитель информации, который предназначен для дальнейшей передачи ее во времени и пространстве. Человек в процессе жизни с момента его рождения и до смерти постоянно имеет дело с различными документами, такими как: свидетельство о рождении, документы, удостоверяющие его личность и т.п. Такое широкое использование документов в жизни каждого человека сделало их одним из самых частых объектов преступного посягательства. В целях предупреждения возрастания количества поддельных документов на них наносятся специальные защитные средства (элементы), одним из которых является ламинирующее покрытие.

Ламинирование – метод защиты, заключающийся в нанесении на поверхность запечатанного бланка клеевым или бесклеевым способом при помощи специального оборудования тонкой полимерной пленки [2, стр. 188]. Данный метод используется для защиты информации о личности: на третьей странице паспорта гражданина РФ и первой странице заграничного паспорта гражданина РФ, на СНИЛСе (страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования) и водительском удостоверении. Кроме того, поскольку в законодательстве РФ запрет на ламинирование документов отсутствует, то любой может использовать данный метод для защиты нужного ему документа. При этом, в подпункте 6.б. Государственного стандарта Российской Федерации